

ТВОРЧЕСТВО КОМПОЗИТОРОВ XX–XXI ВЕКОВ

TWENTIETH AND TWENTY-FIRST CENTURY COMPOSERS' CREATIVITY

DOI 10.24411/2076-4766-2018-10005

Д. А. АХМЕТБЕКОВА

Казахская национальная консерватория имени Курмангазы

КАЗАХСКАЯ МАССОВАЯ ПЕСНЯ Е. Г. БРУСИЛОВСКОГО

Имя и творчество Евгения Брусиловского неразрывно связано с казахской музыкальной культурой. Его приезду в Казахстан во многом способствовало знакомство с выдающимся казахским композитором, выпускником Ленинградской консерватории, академиком Ахметом Жубановым. По заданию правительства А. Жубанов осуществлял приглашение композиторов, творчество которых могло бы способствовать интенсификации процесса становления и функционирования академической музыки в молодой республике. По сведениям У. Джумаковой и Н. Кетегеновой Евгений Брусиловский приехал работать в Казахстан так же как Латиф Хамиди и многие другие композиторы [1, с. 38].

Родился Е. Брусиловский в Ростове-на-Дону, в семье рабочего-революционера. Окончил Ленинградскую консерваторию по классу композиции М. О. Штейнберга (ученика Н. А. Римского-Корсакова). Решающую роль в судьбе Е. Брусиловского сыграло знакомство с деятельностью выдающегося фольклориста Александра Затаевича и его записями казахской традиционной музыки. Композитор был покорен своеобразием казахского мелоса. Результатом глубокого изучения народного творчества стало органичное претворение элементов фольклора в его сочинениях. В демократичном жанре массовой песни эти черты стиля проявились особенно ярко.

Наиболее значимые сочинения Е. Брусиловского в жанре песни были созданы в 1940–1960-е годы. Этот период совпадает со вторым этапом развития советской массовой песни согласно классификации, выдвинутой в диссертации о проблемах жанрообразования в массовой песне российским исследователем Л. И. Шубиной [5, с. 6–7]. В эти годы песня продолжает пользо-

ваться государственной поддержкой, и в республике работает большой отряд композиторов. Проводятся авторские концерты и фестивали, пропагандируемые и транслируемые по радио и ТВ. «Как известно, – пишет А. М. Цукер, – на протяжении десятилетий, вплоть до 60-х годов, абсолютным монополистом в области отечественной массовой музыки было творчество профессиональных композиторов-песенников, а главным жанром, соответственно, – советская массовая песня. Все другие разновидности бытового музицирования находились под её влиянием, более того, песня оказывала воздействие и на жанры академического музыкального искусства (оперу, симфонию), формируя определённые их ответвления. К советской песне было особое отношение. Она пользовалась вниманием и поддержкой властей, на неё возлагались важные социальные функции, она рассматривалась как идеологическое оружие, как мощное средство воспитания молодёжи. Можно сказать больше: советская песня была эталонной моделью советского искусства в целом, идеальным воплощением культурной политики государства» [4, с. 3].

На профессиональной казахской песне ощущалось влияние народной музыки, проявившееся, главным образом, в формах распространения и бытования песен, манеры их исполнения, отбора средств выразительности. Воздействие академической музыки отразила тенденция к масштабности формы, усложнению языка, обращению к классическим образцам высокой поэзии.

Наряду с оперой и симфонией жанр массовой песни занимает важное место в наследии Е. Брусиловского. В отдельные периоды его творческой деятельности роль песен заметно возрастала, в них разрабатывались темы созвучные темам крупных

жанров. Так, в годы войны активное развитие получили героические образы, нашедшие отражение в операх «Гвардия, алга!» («Гвардия, вперед!», либретто С. Муканова, 1942) и «Амангельды» (совместно с М. Тулебаевым, либретто Г. Мусрепова, 1945), а также в массовых песнях, таких как «Серт» («Клятва», стихи Д. Снегина в переводе И. Иманжанова, 1941), «Салынды уран» («Песня призыва», стихи А. Токмагамбетова, 1941), «Кутырган каскыр» («Взбесившийся волк», стихи К. Аманжолова, 1941), «Ак финдермен согыс туралы жыр» («Рассказ о войне с белофиннами», стихи Н. Баймухамбетова, 1941) и «Кузетте» («Пограничник», совместно с Б. Байкадамовым, стихи А. Токмагамбетова, 1941).

В послевоенные годы одной из ведущих тем музыкального искусства становится тема освоения целины. В творчестве Е. Брусиловского образы нового мирного времени воплотили опера «Наследники» (либретто Н. Анова и И. Балыкина, 1962), симфония № 4 с-moll (1957), увертюра для симфонического оркестра «Преображённая степь» (1960), сюита для хора а'cappella «Біздің совхозда» («В нашем совхозе», стихи Н. Шакенова, 1957), песни «Кел, біздің ауылға» («Приезжай в наш аул», стихи К. Бекхожина, 1952), «Доннан келген сурша кыз» («Прекрасная девушка, приехавшая с Дона», стихи К. Есенберлина, 1952) и др.

Массовых песен в творческом наследии композитора не более тридцати. Их тематика разнообразна: прославление Родины – «Алтай» (стихи Н. Баймухамедова, 1940), «Гульдерген Казакстан» («Расцветай Казакстан», стихи Н. Баймухамедова, 1940), «Казакстан» (стихи Н. Баймухамедова, 1940), «Сайра» («Пой», стихи А. Тажибаева, 1945), «Бакшабул-бул» («Соловей в саду», стихи К. Аманжолова, 1952), «Балхаш» (стихи К. Аманжолова, 1952), «Алматыга» («Алмате», стихи И. Есенбердина, 1955); героика труда – «Макташынын эні» («Песня хлопкороба», стихи А. Сарсенбаева, 1947), «Сауншы женгей» («Доярка», стихи К. Аманжолова, 1952); борьба за мир – «Бейбітшілік туы берік колда» («Знамя мира в наших руках», стихи Н. Баймухамедова, 1950), «Бейбітшілік жыры» («Рассказ о мире», стихи Н. Шакенова, 1951); борьба с фашизмом – «Серт», «Салынды уран», «Кутырган каскыр», «Акфиндермен согыс туралы жыр», «Кузеттер»; освоение целины – «Кел біздің ауылға», «Доннан келген сурша кыз»; прославление молодёжи – «Жастар жыры» («Рассказ молодёжи», стихи Б. Тохтарова, 1943), «Шаттык жыры» (Рассказ радости, стихи И. Есенберлина, 1950); победа в войне – «Коктем» («Весна», стихи Н. Шакенова, 1950), «Кыз арманы» («Мечты девушки», стихи И. Есенберлина, 1951), «Жауынгер сағынышы» («Тоска война», стихи Н. Шакенова, 1960), «Женеше» («Сноха», стихи И. Есенберлина, 1961), «Саулем» («Любимая», стихи Ш. Мурзатаева, 1961), «Тілек» («Пожелание», стихи Ш. Мурзатаева, 1960) и т. д.

В целом, песни Е. Брусиловского отличаются светлым и романтическим колоритом. В основном они сольные и реже хоровые. Из семи хоровых песен три являются трёхголосными («Бейбітшілік жыры», «Алматыга», «Жастар жыры»), а четыре – двухголосными («Балхаш», «Коктем», «Шолпан», «Казакстан»). Использование ленточного многоголосия свидетельствует о понимании композитором необходимости постепенного приобщения слушателей и исполнителей к иному типу музыкального мышления, отличному от монодийной культуры казахов.

Так же, как и его современники (композиторы А. Жубанов, Л. Хамиди, М. Тулебаев), Е. Брусиловский создавал песни, главным образом, для массового исполнителя. Однако в наследии композитора есть и песня концертно-виртуозного стиля – это «Кос карлыгаш» («Две ласточки»), элементы которой переключаются с «Казак вальси» («Казакским вальсом») Л. Хамиди.

Вокальные сочинения Е. Брусиловского созданы как на тексты знаменитых поэтов Казахстана – А. Тажибаева, К. Аманжолова, Н. Шакенова, И. Есенберлина, К. Бекхожина, А. Сарсенбаева, так и на стихи менее известных сочинителей – Н. Баймухамедова и Д. Снегина. Для композитора скромные художественные достоинства ряда поэтических текстов не стали препятствием на пути создания выразительных музыкальных образов. Е. Брусиловский сумел мастерски передать тонкие нюансы и особенности поэтического строя стихотворения, акцентировать его лучшие художественные качества. Отметим, что песни композитора исполняли как с оригинальным текстом, так и в переводе.

В целом, все массовые песни композитора можно разделить на лирические и героические. Среди лирических песен выделяются «Алтай» и «Шолпан», среди героических – яркие маршевые «Серт», «Бейбітшілік туы берік колда», «Кел біздің ауылға», «Сауыншы женгей» и др.

По словам Б. Г. Ерзаковича, в годы войны песня «Серт» «исполнялась хором из артистов и зрителей перед началом каждого спектакля в театре оперы и балета им. Абая»¹. Популярность сочинению во многом обеспечил его текст, описывающий реальные военные события. Мелодия песни полна отваги и героической решимости. Её отличает подчеркнуто маршевый ритм и суровый минорный лад, а в интонациях вокальной партии запева слышны отзвуки русских революционных песен. Контраст сольного запева и хорового припева подчеркнут сменой ладового наклонения (Примеры 1, 2).

В целом военные маршевые песни Е. Брусиловского оказались менее жизнеспособными, чем песни более позднего периода. Создание

оригинальной казахской маршевой песни стало делом последующих лет творческой деятельности композитора. Задача усложнялась ввиду полного отсутствия подобных образцов в казахской традиционной песенной классике.

Среди маршевых песен послевоенного времени выделяется «Сауыншы женгей». Если в военных песнях основой ритма была грозная походная поступь, то в послевоенное время в мелодиях песен доминирует лёгкость и стремительность. Ярким примером служит сочинение «Салынды уран», в котором упругий ритм быстрого марша, общий мажорный колорит и ощущение наполненности светом передают темп современной энергии жизни, оптимизм и широкий размах деяний молодого поколения.

Подобно А. Жубанову, Л. Хамиди и М. Тулебаеву наибольшего успеха композитор добился в лирических песнях, жанре, имеющем глубокие корни в традиционной казахской музыке. Песенная лирика композитора представлена группой лирико-эпических и любовно-лирических песен. Первые прославляют Родину, природу, воплощают общенародное коллективное начало. Вторые отражают личные переживания человека, характеризуются субъективностью.

Песней лирико-эпического склада является «Алтай». Она была создана после победы в финской войне и свое второе рождение получила в годы Великой Отечественной, когда остро ощущалась потребность в произведениях патриотического содержания, наполненных верой в победу. «Гимном родному краю звучала она в исполнении певицы, народной артистки Казахской ССР Жамал Омаровой, на вокальные данные которой она и была рассчитана»².

Композиция песни основана на контрасте об-разной сферы, мелодики и ритма запева и припева. Характер запева (Пример 3) спокойно-повествовательный, чему способствует его изложение 11-сложником «кара олен» с обычной для казахской народной песни несимметричной формой

3+4+4 [2, с. 340]. Сохраняется традиционная для казахской народной песни логика мелодического развития – освоение мелодией верхнего регистра и постепенный уход в нижний. Кульминация приходится на начало припева (Пример 4). Она подчеркнута появлением контрастного типа мелодики, характер которой можно определить как речитативно-декламационный в стиле терме. Контраст с запевом усиливается и за счёт смены размера стиха (ямб сменяется хореем), изменения общего восходящего движения мелодики на нисходящее, появлению тенденции к смене трёхдольности на двухдольность и т. д.

Важно отметить, что контрастное сопоставление одногласного запева хоровому припеву не свойственно монодийной традиционной казахской культуре. К приметам нового времени можно отнести и акценты на первый слог, а также мелодические и ритмические повторы.

Ещё одним показательным примером жанра лирико-эпической песни может служить широко известное сочинение «Сайра» («Пой», на стихи А. Тажибаева, 1945). В основе песни – эпическая величавая мелодия, своеобразие которой определяется необычным ладом (минорной пентатоникой) и переменностью метра (4/4 на 3/4). Разделы песни демонстрируют разные типы мелодики. Колоритная игра полутонов припева контрастирует ангеминой окраске запева.

В целом, песни Е. Брусиловского объединяют некоторые общие признаки – это гомофонно-гармонический склад, куплетная форма, опора на диатонику и в основном вариантно-секвентный тип развития мелодики. Начальные мотивы, как правило, лаконичны, а ритмический рисунок запевов довольно строг. Припевам свойственна повествовательность, декламационный склад, элементы речитативных песен терме, желдерме и толгау (размышление), гибкий ритмический рисунок. Основной контраст запева и припева покоится на сопоставлении кангилены и речитатива.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Из интервью Д. А. Ахметбековой с Б. Г. Ермаковичем, 1985.

² Из интервью Д. А. Ахметбековой с Б. Г. Ермаковичем, 1985.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джумакова У., Кетегенова Н. Казахская музыкальная литература (1920–1980). Алматы: Искусство, 2014. С. 256.

2. Ермакович Б. Песенная культура ка-

захского народа. Алматы: Наука, 1966. 402 с.

3. Зак В. О мелодике массовой песни. М.: Советский композитор, 1979. 357 с.

4. *Цукер А.* Интеллигенция поёт блатные песни. URL: <http://rostcons.ru/assets/works/zucker-01.pdf>.

5. *Шубина Л.* Проблемы жанрообразования в массовой песне: автореф. дис. ... канд. иск. М., 1987. 22 с.

REFERENCES

1. *Dzhumakova U., Ketegenova N.* Kazakhskaiia muzykal'naia literatura (1920–1980) [Kazakh Musical Literature (1920–1980)]. Almaty: Art Press. 2014. P. 256.

2. *Erzakovich B.* Pesennaia kul'tura kazakhskogo naroda [Song Culture of the Kazakh People]. Almaty: Nauka press, 1966. 402 p.

3. *Zak V.* O melodike massovoi pesni [About the Melody of mass Songs]. Mos-

cow: Sovetskii kompozitor press, 1979. 357 p.

4. *Tsuker A.* Intelligentsiia poet blatnye pesni [Intellectuals Sing Bawdy Songs]. URL: <http://rostcons.ru/assets/works/zucker-01.pdf>.

5. *Shubina L.* Problemy zhanroobrazovaniia v massovoi pesne: avtoref. dis... kand. isk. [Problems of Genre Formation in Mass Song: PhD thesis]. Moscow, 1987. 22 p.

Пример 1.

Пример 2.

Кы-зыл ту ас - тын - да о - тан ү-шін ал-ға ал

The score consists of a vocal line in the upper staff and a piano accompaniment in the lower staff. The vocal line is in a major key and features a melodic line with lyrics. The piano accompaniment includes chords and rhythmic patterns, with some triplets indicated by a '3' over the notes.

Пример 3.

Запев

Өр Ал - тай, ас-кар Ал - тай, ас-қал Ал - тай, А-нам - дай ақ-неш-те - гең, жас-тай Ал - тай

The score consists of a vocal line in the upper staff and a piano accompaniment in the lower staff. The vocal line is in a major key and features a melodic line with lyrics. The piano accompaniment includes chords and rhythmic patterns, with some triplets indicated by a '3' over the notes.

Пример 4.

Припев

тай. Е - лим-нің бей-не, қал-қа-сы,

The score consists of a vocal line in the upper staff and a piano accompaniment in the lower staff. The vocal line is in a major key and features a melodic line with lyrics. The piano accompaniment includes chords and rhythmic patterns, with some triplets indicated by a '3' over the notes.

КАЗАХСКАЯ МАССОВАЯ ПЕСНЯ Е. Г. БРУСИЛОВСКОГО

В статье даётся обзор массовых песен одного из основоположников казахстанской современной профессиональной музыки Е. Брусиловского. Анализируется песенное наследие композитора в контексте событий его биографии, определяются особенности созданных им вокальных сочинений в аспекте проявления традиционного и новаторского в жанре массовой казахской песни. Последняя рассматривается как сложившийся в современной казахской культуре музыкальный жанр, генезис, история и типология которого представляют научный интерес.

Автор разделяет песни Е. Брусиловского на лирические и героические, приводя примеры из сочинений разных лет. Ставится вопрос о стилевых и жанровых особенностях песен военного и послевоенного времени. По мнению автора к лучшим достижениям композитора относятся песни лирического характера, объединившие лирико-эпические и любовно-лирические песни. В качестве методологической основы классификации песен используются работы российских исследователей по советской массовой песне. Обращает внимание широта тематики песен Е. Брусиловского и композиторские приоритеты в выборе образных сфер вокальных сочинений. Доминирующими становятся те ху-

дожественные образы, которые связаны с прославлением Родины, героическим трудом, освоением целины, победой в войне и т. д. Общий характер песен автор определяет как светлый и романтический. Поскольку в выборе текстов композитор отдаёт предпочтение высокой поэзии, автор останавливается на некоторых методах работы Е. Брусиловского со словом. В числе поэтов, чьи стихи составили поэтическую основу массовых песен, называются имена А. Тажибаева, К. Аманжолова, Н. Шакенова, И. Есербелина, К. Бекхожина, А. Сарсенбаева и других. Автор полагает, что все массовые песни Е. Брусиловского демонстрируют органичную ассимиляцию элементов музыкального фольклора. В числе главных характеристик массовых песен композитора называются гомофонно-гармонический склад, куплетная форма, опора на диатонику и в основном вариантно-секвентный тип развития мелодики. В описании припевов выделяются повествовательность, декламационный тип мелодики, присутствие элементов речитативных песен терме, желдерме и толгау (размышление), а также гибкий ритмический рисунок.

Ключевые слова: Е. Брусиловский, массовая песня, казахская песня, терме, толгау, лирическая песня.

KAZAKH MASS SONG BY E. G. BRUSILOVSKY

The article gives an overview of the mass songs by E. Brusilovsky, who is one of the founders of Kazakhstan's modern professional music. The author analyzes the song heritage by the composer in the context of the events of his life, defines the features of his vocal works in the aspect of traditional and the innovative components being manifested in the genre of popular Kazakh songs. It is considered as a musical genre formed in modern Kazakh culture, and its genesis, history and typology are of scientific interest.

The author divides songs by E. Brusilovsky into lyrical and heroic ones, giving examples from his works of various years. The problematic issue is the question of stylistic and genre peculiarities of the songs that belong to the war and postwar periods. According to the author, the best achievements by the composer include songs of lyrical nature, combining lyrical-epic and lyrical-love songs. The works by Russian researchers on the Soviet mass song are used as the methodological basis for the

classification of the songs. The breadth of the thematic fields of E. Brusilovsky's songs is noticeable, as well as composer's priorities in the selection of figurative areas of vocal compositions. Dominant artistic images are those associated with glorification of the Motherland, heroic labor, development of virgin lands, victory in the war, etc. The author defines the general nature of the songs to be bright and romantic. Since the composer prefers high poetry while choosing texts, the author focuses on some E. Brusilovsky's methods to work with the lyrics. Among the poets whose poems made the poetry basis of mass songs, there are mentioned such names as: A. Tazhibayeva, K. Amanzholova, N. Shakenova, I. Esenberlina, K. Bekhozhin, A. Sarsenbayev, and others. The author believes that all mass song by E. Brusilovsky demonstrate an organic assimilation of the elements of musical folklore. Among the main characteristics of the composer's mass songs there are such ones as: homophonic-harmonic musical texture, couplet form, diatonic harmony as the ba-

sis, and mainly variant-sequent type of melodic development. The description of the choruses points out the narrative, declamatory style of melody, elements of recitative songs such as terme, galderma

and tolgau (cogitation), and a flexible rhythmic pattern.

Key words: E. Brusilovsky, mass song, Kazakh song, terme, tolgau, lyrical song.

Ахметбекова Дауреш Апетаевна

доцент кафедры музыковедения и композиции
Казахская национальная консерватория имени Курмангазы
Казахстан, 050012, Алматы
e-mail: dauresh_cck@mail.ru

Akhmetbekova Dauresh Apetaevna

associate professor at the Department of Musicology and Composition
Kurmangazy Kazakh National Conservatory
Kazakhstan, 050012, Almaty
e-mail: dauresh_cck@mail.ru

